

Глава 9: «Не лезь не в свое дело»

На следующий день, когда я готовился сесть в семейный паланкин, чтобы отправиться в особняк наследного принца, я обнаружил у двери незнакомый паланкин, а нашего нигде не было видно. Озадаченный, я наблюдал, как носильщики паланкины почтительно поклонились и объявили: «Молодой господин Фэн, нас нанял управляющий наследного принца, чтобы сопроводить вас. Пожалуйста, садитесь».

Я был одновременно удивлен и польщен. Обычно я сам с нетерпением спешил в особняк наследного принца, но сегодня мне выпала такая честь. В восторге я прибыл в особняк и обнаружил, что Се Янь уже сидит за обеденным столом.

Он еще не притронулся к еде, а завтрак заметно отличался от обычного. Помимо блюд, которые нравились Се Яню, там были также выпечка, приготовленная по моему вкусу. Я почувствовал себя весьма соблазненным.

Стюард, который редко присутствовал за столом, сегодня был там. Увидев меня, он смело обошел формальность и, не советуясь с Се Яном, сразу пригласил меня: «Если молодой господин Фэн еще не завтракал, присоединяйтесь к нам».

Конечно, я уже ел! Мой отец, боясь, что я могу остаться голодным в особняке наследного принца, настаивал на том, чтобы я каждый день доедал завтрак, прежде чем отпускать меня.

Хотя выпечка на столе был моей любимой, я был уже довольно сыт. Поэтому я вежливо отказался: «Спасибо за вашу доброту, управляющий, но я уже позавтракал».

Стюард больше ничего не сказал, лишь неуверенно взглянул на Се Яня. Не поднимая глаз, Се Янь наконец взял палочки.

Только позже, тщательно обдумав ситуацию, я понял, что что-то не так. Как стюард мог превысить свои полномочия и пригласить меня поесть? Если бы Се Янь не одобрил это, он бы не осмелился!

Черт, я только что упустил шанс пообедать с Се Яном!

«Молодой господин Фэн, отныне вам не нужно будет заниматься такими мелочами, как заваривание чая с молоком или наливание чая. Ваша единственная обязанность будет заключаться в том, чтобы растирать чернила для Его Высочества наследного принца», — сообщил мне управляющий с улыбкой.

Естественно, я был доволен. В знойные летние дни, когда в кухне было душно, у меня кружилась голова. Если бы мне пришлось еще несколько раз заваривать чай с молоком, я бы, наверное, просто потерял сознание. Лучше не переусердствовать.

Когда я растирал чернила для Се Яня, я вдруг заметил, что по комнате разложены ледяные блоки, благодаря которым в ней было приятно прохладно. Я подумал: «Я и не знал, что Се Янь тоже чувствителен к жаре».

В полдень, когда горничная принесла обед на стол, я лениво потянулся, готовясь пойти на кухню, чтобы пообедать. Но в комнату вошел управляющий и извинился: «Молодой господин Фэн, на кухне случайно забыли приготовить вам обед. Не могли бы вы пообедать с Его Высочеством наследным принцем?»

Я бы с удовольствием пообедал с Се Янем, но согласится ли он?

Я не осмелился высказать эту мысль вслух и оглянулся на Се Яня. Он еще не начал есть, его выражение лица было безразличным, ни одобряющим, ни неодобряющим. Но мой зоркий глаз заметил на столе мои любимые блюда: тушеные куриные крылышки, кисло-сладкие свиные ребрышки, кислую капусту и курицу Кун Пао!

По моим наблюдениям за последнее время, эти блюда никогда не появлялись на столе Се Яня. Подумав немного, я все же сел, украдкой поглядывая на Се Яня из подлобья. Его выражение лица оставалось неизменным, его бледная, изящная рука грациозно подняла палочки, как будто меня там и не было.

Только тогда я заметил на столе два набора мисок и палочек, а также две порции риса и супа. Я наконец расслабился. В конце концов, приглашать себя самого — это не в моем стиле!

Се Янь всегда был занят, но в эти дни он был особенно загружен. Император недавно увлекся охотой, поэтому Се Янь готовился к летнему банкету и был настолько занят, что едва ли имел время выпить чаю. Тем не менее, он по-прежнему находил особое удовольствие в том, чтобы следить за мной.

Каждый день он либо обсуждал меры безопасности с дворцовой стражей, либо рассматривал прошения местных чиновников. Но пока он был в кабинете, он настаивал на том, чтобы я оставался в поле его зрения.

Как только чернила были готовы, он приказывал мне практиковаться в письме поблизости и ежедневно проверял мои успехи. Это создавало для меня большое давление, более сильное, чем когда я учился в детстве, но у этого были свои преимущества — мой почерк значительно улучшился.

Пока я с неохотой практиковался в письме, слуга пришел меня искать. Он вручил мне письмо и сказал: «Это письмо, доставленное молодому господину Фэну от сына генерала Северного гарнизона».

Я понятия не имел, что затеял Юань Е. Он был под домашним арестом в течение полугода, и я думал, что он осознал свои ошибки и будет вести себя прилично. Очевидно, это не так.

Письма за письмом присылались в мой дом. Я никогда их не читал, сразу же приказывая Сяо Мань сжечь их, и никогда не отвечал. Но он не сдавался и присылал по одному письму каждый день. Сегодня оно даже дошло до резиденции наследного принца.

Неужели он действительно думал, что, прислав письмо сюда, заставит меня его прочитать? Я не мог не усмехнуться про себя.

Голос слуги был достаточно громким, чтобы Се Янь его услышал. Я не мог не вспомнить о том смущении и беспомощности, которые я испытал в тот день в императорском саду. Я украдкой посмотрел на Се Яня и увидела, что он не прекратил писать, но медленно протянул ко мне левую руку.

Мне не оставалось ничего другого, как передать ему письмо и объяснить: «Раньше он посылал их на мой дом. Я никогда не обращал на них внимания».

Се Янь взял письмо, но не открыл его. Свет свечи на столе мерцал, освещая его потрясающие черты лица. Он, казалось, обдумывал мои слова, его длинные ресницы слегка трепетали, как крылья бабочки в свете огня, заставляя мое сердце биться чаще.

Он слегка поднял руку и поднес письмо к пламени свечи, чтобы поджечь его. Затем он поднял глаза, чтобы посмотреть на меня, его взгляд был пронзительным, как скрытый крючок, который заставлял меня хотеть раскрыть больше.

Я нервно ерзала, сжимая пальцы, и прошептала: «Я не знаю, почему он посылает письма каждый день, но я никогда не открывала ни одного. Я всегда сразу же сжигала их».

«Хм», — наконец лениво ответил Се Янь. Письмо в его руке превратилось в тонкий пепел, как будто чьи-то скрытые, грязные мысли были рассеяны светом и теплом.

«Летний банкет приближается», — сказал Се Янь, вынув из рукава платок, чтобы вытереть пепел с левой руки. Он говорил спокойно: «Когда придет время, просто следуй за мной. Не вмешивайся в другие ненужные дела».

Его тон был легким, но я чувствовала подтекст его слов и уловила предупреждение в его голосе.

Се Янь предупреждал меня, напоминая, чтобы я не вмешивался в чужие дела.

Но что именно были эти «чужие дела»? Я не знал и не спрашивал. Инстинктивно я чувствовал, что Се Янь не станет мне рассказывать.

Я слышал, что летние банкеты предыдущих лет были очень оживленными, но мой отец никогда не позволял мне на них ходить, потому что у меня было слабое здоровье — даже небольшое

пребывание на солнце могло вызвать у меня тепловой удар. Поэтому этот летний банкет, организованный Се Янем, был для меня первым.

Я поинтересовался программой летнего банкета и достал свою лучшую одежду для верховой езды. Хотя я не был хорошим учеником, я довольно хорошо умел ездить верхом. Галопировать рядом с Се Янем не составило бы для меня никакого труда.

Мой наряд для верховой езды был весьма впечатляющим, его сшивал самый известный портной столицы в течение шести месяцев. Темно-красный оттенок, облегающие манжеты и брючины, а также узкая талия делали меня легким и ловким, как рыцарь-странник. Я высоко завязал волосы, чувствуя себя еще более эффектным.

Я должен был сначала встретиться с Се Янем в особняке наследного принца, а затем вместе отправиться на конный манеж. Не желая тратить время на переодевание, я сразу надел свою конную форму. Когда я вошел в кабинет, я столкнулся с управляющим, который как раз выходил.

Увидев меня, управляющий восторженно зааплодировал: «О, молодой господин Фэн, сегодня вы выглядите необычайно красиво! В этой одежде для верховой езды вы похожи на Пань Аня!»

Мне было немного неловко от похвалы, и я отмахнулся: «Управляющий, вы дразните меня!»

Тем не менее, я хотел увидеть реакцию Се Яня.

Се Ян сегодня тоже был одет в наряд для верховой езды, но его наряд был полностью черным, что делало его еще более внушительным. На столе лежал грозный на вид меч, и он тщательно вытирал его тряпкой. Лезвие излучало холодный блеск, от которого по спине бежали мурашки.

Се Янь был полностью сосредоточен на мече, не обращая на меня ни малейшего внимания, не говоря уже о том, чтобы отметить мой наряд. Я почувствовал легкое разочарование. Когда мы сели в паланкин, я энергично потянулся, пытаюсь заставить его заметить, как я сегодня хорошо выгляжу.

«Фэн Муцю», — в голосе Се Яня прозвучала нотка нетерпения. «Если будешь так ерзать, выходи и иди пешком».

«О». Я сразу сдулась, как проколотый шарик, не смея больше доставлять неприятности. Резиденция наследного принца находилась довольно далеко от конного поля. Если бы мне пришлось идти пешком, я бы, наверное, не дошел до заката.

Се Янь не был разговорчивым. Даже в паланкине он либо читал, либо закрывал глаза, чтобы отдохнуть. Мне было ужасно скучно, и я мог только поднимать занавеску, чтобы посмотреть на пейзаж за окном. Атмосфера была совершенно тихой.

По мере того как конный манеж становился все ближе, я все больше волновался. Я так давно не катался на лошади. Позже я обязательно похвастаюсь перед Се Янем и заставлю его восхищаться моим мастерством!

Я так хотел выйти из паланкина, когда мое запястье схватила слегка прохладная рука.

Это был Се Янь.

Я обернулся, чтобы посмотреть на него в замешательстве. Он сидел спокойно внутри паланкина, не отпуская моего запястья. Я не мог не спросить: «Что такое?»

«Ты помнишь, что я сказал вчера вечером?»

Он говорил медленно, его выражение лица было ледяным, от чего мое сердце задрожало. Я быстро кивнул: «Я знаю, я не буду вмешиваться в чужие дела! Клянусь!»

Се Ян кивнул, несколько удовлетворенный моим ответом, и наконец отпустил меня, освободив.

Позже я понял, что многие из моих обещаний, связанных с Се Яном, легко нарушаются.

Как только мы вышли из паланкина, вдаль мы увидели две знакомые фигуры. Молодой человек в голубовато-желтой одежде для верховой езды прижимался к высокому мужчине, кокетничая. Кто же это мог быть, как не Се Син и Ю Чжоу?

«Ю Чжоу, я хочу, чтобы ты меня понес! Ты понесешь меня или нет? Понесешь? Понесешь?» Се Син, который раньше казался мне умным, теперь выглядел избалованным и властным, отдавая приказы Ю Чжоу.

Я восхищался смелостью Се Сина. Если бы я сказал такие слова Ю Чжоу, я бы, наверное, уже был мертв.

Но, к моему удивлению, казавшийся свирепым Ю Чжоу не проявлял никакого намерения убить Се Сина. Напротив, он казался растерянным и несколько обеспокоенным, а в его голосе слышалась бессознательная нежность: «Как насчет того, чтобы я отнес тебя, когда мы вернемся во дворец?»

«Мне все равно, мне все равно, мне все равно!» Се Син был совершенно неумолим и не собирался сдаваться, пока не добьется своего.

Я был полностью поглощен сериалом, когда холодный и недовольный голос Се Яня прозвучал прямо у моего уха: «Ты уже забыл, что я тебе только что сказал?»

Он имел в виду: Не лезь в чужие дела!

Я быстро заставил себя отвести взгляд, закрыл уши обеими руками и в панике пообещал: «Я не буду смотреть! Я не буду вмешиваться! Я не буду слушать!»

«Пойдем». Се Янь не выносил Се Сина и хотел поскорее увести меня.

Но судьба распорядилась иначе — Се Син заметил меня своим острым взглядом и взволнованно подбежал: «Не может быть! Ты тоже здесь! Фэн Цзюе!»

Он не только сам подошел, но и привел с собой Ю Чжоу, который смотрел на меня с угрожающим выражением лица. С чрезмерно фамильярным тоном он представил меня: «Ю Чжоу, посмотри на него — разве он не красавец? Даже красивее, чем девушка!»

«Смотри, он сегодня даже одет в экипировку для верховой езды. Тс-с-с, эта талия, эти ноги, эта фигура — тс-с-с!»

Он все больше выходил из себя, его глаза блуждали по всему моему телу. Хотя я знал, что он просто шуточный, Ю Чжоу рядом с ним выглядел готовым убить меня. Я искренне боялся, что меня могут убить на месте, и нервно спрятался за Се Янем.

По совпадению, как только я отступил, Се Янь встал между нами, чтобы заблокировать любопытный взгляд Се Сина, а Ю Чжоу незаметно встал перед Се Сином.

«Эй, эй! Что вы делаете? Стоите как две стены! Как я теперь буду разговаривать с Фэн Цзюе? Эй, эй!»

Се Син начал жаловаться, но вскоре его жалобы стали отдаленными, поскольку Ю Чжоу унес его прочь.

Мне никогда не нравилось, когда люди комментируют мою внешность, поэтому каждый раз, когда я сталкиваюсь с Се Сином, я чувствую себя растерянным и неловким. Я знаю, что Се Син не имеет таких же злых намерений, как другие, с которыми я сталкивался, но я все равно не могу к этому привыкнуть.

«Спасибо, Се Янь», — прошептала я фигуре перед собой. Казалось, он всегда замечал мое беспокойство и защищал меня.

Но Се Янь не принял мою благодарность. Он повернулся, его выражение лица было мрачным и суровым, и холодно сказал: «Разве я не говорил тебе держаться от него подальше?»